

УДК 1

DOI: 10.34670/AR.2020.40.61.019

**Смысл словесности в контексте
«философии общего дела» Н.Ф. Федорова**

Беляев Дмитрий Анатольевич

Доктор философских наук,
профессор кафедры философии, социологии и теологии,
Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: dm.a.belyaev@gmail.com

Лукьянчиков Виктор Иванович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, социологии и теологии,
Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: iki@lspu-lipetsk.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается «философия общего дела» Н.Ф. Федорова в аспекте анализа философского смысла и высшего духовного предназначения словесности, особой семантики Слова в текстуальной системе, которое рождает бесконечное количество форм выраженности Духа. Исследование опирается на метод философско-исторической реконструкции и компаративистики, а также на отдельные герменевтические принципы и процедуры. Отдельно реконструируется отношение Николая Федоровича к смене культурно-онтологических оснований западноевропейской словесности при переходе от культуры Средневековья к Новому времени, а также воспроизводится критика Федоровым идейного содержания творчества Толстого и Достоевского. В заключение делается вывод о высокой духовной миссии и религиозно-практическом предназначении словесности как выразителя «Слова Божия» на пути исполнения «философии общего дела».

Для цитирования в научных исследованиях

Беляев Д.А., Лукьянчиков В.И. Смысл словесности в контексте «философии общего дела» Н.Ф. Федорова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 3А. С. 183-189. DOI: 10.34670/AR.2020.40.61.019

Ключевые слова

Философия, литература, Федоров, «философия общего дела», эволюция словесности, Толстой, Достоевский, религиозная миссия слова.

Введение

Философская концепция Н.Ф. Федорова неизменно вызывала многочисленные споры и дискуссии. Крупнейшие российские мыслители конца XIX – начала XX вв., такие как В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, прот. Г. Флоровский, от. С. Булгаков рассматривали и комментировали оригинальные послы, присутствовавшие в философии Федорова [Тарасов, 2011, 37-38]. Между тем, по справедливому замечанию В.В. Зеньковского, философия отечественного мыслителя все еще далека от адекватного понимания [Зеньковский, 1999, 147-148]. Подчас Федоров даже своих ближайших единомышленников поражает радикализмом, непримиримостью и новизной идей. Попытка мыслителя соединить в своей философии основания христианской духовности с новейшими достижениями науки приводила многих исследователей в смятение, что в свою очередь порождало искажения в трактовке идей мыслителя [Задворнов, 2010, 203-205].

Основная часть

Федоров создает проект «философии общего дела», где каждый входящий в нее элемент является неотъемлемой частью целого и одновременно обладает новым измерением свободы [Запека, 2016, 146-347]. Основной задачей всего человеческого рода мыслитель считает «братское объединение» всех людей в стремлении преодолеть смертность и воскресить всех умерших «отцов» [Федоров, 2003, 282-357]. Осуществить данный проект Федоров предполагал при непосредственной помощи науки, ее новейших достижений в области биологии, физиологии, астрономии, физики и т.д. И именно через посредство осуществления данных задач, полагал отечественный мыслитель, возможно достижение главной цели – построение Царства Божия на земле.

Сфера искусства, прочно вошедшая в философский дискурс, нашла свое теоретическое осмысление и в творчестве Федорова. В силу, с одной стороны, высокого значения в культурной традиции России XIX в. художественного слова, а с другой стороны, генетической близости отечественной философии и литературы, Николай Федорович особенно обращает внимание на роль и характер русской и зарубежной (как правило, западной) словесности [Каткова, 2011, 207-208]. В воззрениях отечественного мыслителя силен критический заряд по отношению к формальным и содержательным тенденциям в современной литературе. Примечательно, что несколько позднее эту линию совмещения философского и литературного продолжит другой видный русский мыслитель – В.С. Соловьев [Гачева, 2010, 52-54]

Итак, Федоров крайне отрицательно относится к западному пониманию прогресса, считая, что в его основе лежит «спешное движение к новизне и торопливое отрицание старины» [Федоров, 2003, 33]. В контексте данного понимания прогресса, считает философ, развивается и вся западная литература. Мыслитель обращает внимание на наименование и сущностные отличия письма, использовавшегося в Средние века и пришедшего ему на смену в Новое время. В эпоху средневековья главенствовало так называемое «готическое письмо», при котором все буквы выводились с «глубоким благоговением» и любовью, а вся работа превращалась в некий высокодуховный художественный акт [Федоров, 2003, 34]. Письмо было сравнимо с актом строительства храма или написания иконы [Федоров, 2003, с. 34]. Схожие процессы происходили, по мнению Федорова, и в русском письме. В Древней Руси почерк назывался

уставным или полууставным, т.е. имел прямое этимологическое согласование с уставом – сводом правил, которому подчинялась вся тогдашняя жизнь. Все это, считает мыслитель, говорит о «способности письма быть графическим изображением времени» [Федоров, 2003, 34]. И словесность прошлого отражала основательность и духовную укорененность общества и всей средневековой культуры в целом.

С наступлением Нового времени стали происходить изменения и в письме. Появившиеся «прогрессисты» признали «готическое» и «уставное» письмо медлительным и не соответствующим духу динамизма нарождающейся эпохи. Теперь в нем видели рабство и стеснение «личных склонностей» [Федоров, 2003, 34].

В Новое время появилось письмо, получившее весьма характерное название – скоропись. Оно, полагает Федоров, во-первых, знаменует переход от религиозной жизни к светской, а во-вторых, весьма точно характеризует сущностные черты наступившей эпохи, в смысле тотального ускорения динамики производства и потребления. Заметим, что данные культурфилософские измышления мыслителя, помимо прочего, являются одним из оснований современной аналитики социокультурных трансформаций [Тарасов, 2014, 101-102]

Мыслитель отмечает, что в последнее время невероятно возросло количество выпускаемых книг. Литература, считает Николай Федорович, стала скорописанием и, благодаря скорости, делается еще и «многописанием» [Федоров, 2003, 35]. То есть она становится богата количественно, но никак не качественно, русский мыслитель проводит параллели с промышленным производством, в котором ускорение ведет к перепроизводству, с одной стороны, и к непрочности произведений – с другой. Скорость лишает словесность «художественной привлекательности», превращая литературу в пустое средство наживы, лишенное какой-либо высшей объединяющей цели.

Федоров отдельно останавливается на проблеме проникновения и вовлечения литературы в систему товарно-денежных отношений. Философ выступает резко и категорически против «продажности» слова. Он осуждает стремление французских авторов финансово обогатиться на переводе своих книг. Федоров критически-иронично отзывается о предложении Э. Золя русским литераторам активнее включаться в процесс «отоваривания» словесности [Федоров, 2003, 425-426]. И в данном вопросе положительный пример подают, по мнению мыслителя, отечественные литераторы, оказавшиеся выше жажды наживы.

Превращение искусства в товар, в обычный предмет купли-продажи лишает его той высокой духовно-практической функции, которую возлагает на искусство русский философ [Федоров, 2003, 312-313.]. Литература, как и все искусство, должна способствовать «братскому» соединению людей и их побуждению к делу преобразования посюстороннего мира. Живое слово должно стать средством преодоления человеческой разобщенности, а превращение его в товар, напротив, будет способствовать нарастанию еще большей разобщенности. «Народ будет принимать участие в литературе только деньгами, а не умом, не душою» [Федоров, 2003, 426]. Литература, уверен Федоров, не может быть «предметом корысти», возникновение самой идеи, что возможно взимание «платы за слова» есть демонстрация взаимной «отчужденности и враждебности», которая и нуждается в преодолении через посредство всеобщего братского соединения людей.

Пытаясь найти как можно больше точек для сопричастия людей друг к другу внутри человеческого сообщества, философ приветствует современные изыскания ученых по поиску в

самом языке родственной связи между всеми людьми. Доказательство наличия изначального единства всех языковых систем, считает Федоров, может стать дополнительным фактором, способствующим братскому объединению человечества [Федоров, 2003, 290-291].

Помимо общего взгляда на словесность и тенденций в ее историко-культурном генезисе, Николай Федорович непосредственно обращается к литературному творчеству ряда русских писателей, которые «помещают вопрос о вере и сопряженное с ним «или – или» в центр своего художественного и публицистического творчества» [Гачева, 2011, 91] В частности, философ подвергает критическому рассмотрению содержание произведений Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского.

Так, Федоров крайне отрицательно относился к основной идее философии Толстого о «непротивлении злу силою». Русский мыслитель полагал, что этот призыв к пассивности лишь способствует утверждению зла на земле, он в основе своей одинаково преступен по отношению к прошлому, настоящему и будущему человечества. «Непротивление» по отношению к прошлому придает забвению умерших отцов и уводит нас от ответственности перед ними, а также способствует снятию значения подвига Христа, указавшего путь к совершенствованию человечества в посюстороннем мире. «Непротивление» же настоящему и будущему превращает человека в пассивное существо, которое потворствует укоренению отчужденности и разобщенности в человечестве, что в свою очередь приводит к небратскому состоянию, т.е. главнейшему злу современного мира. Николай Федорович приходит к выводу, что учение Толстого в конечном счете ведет к разъединению и «приглашению человека к недуманию и неделанию» [Федоров, 2003, 496]. Федоров обвиняет Толстого в легкомысленности и отсутствии реального философского смысла в его произведениях. Он вспоминает Нехлюдова, героя толстовского «Воскресения», указывая на то, что данный персонаж явственно характеризует ограниченность и ущербность понимания акта воскресения русским писателем. Воскресение у Толстого сводится к акту «ничего не исправляющего раскаянья» [Федоров, 2003, 202].

Достоевского же русский философ обвиняет в мистицизме и неосознанности первейшего значения акта воскресения на пути преображения человечества [Федоров, 2003, 502-504]. По точному заявлению Елеповой и Ларионовой «Ф.М. Достоевский мыслит в образах и понятиях Апокалипсиса» [Елепова, Ларионова, 2008, 56]. Федор Михайлович, признавая необходимость задачи воскресения, мистифицирует сам процесс его достижения и осуществления, т.е. утверждает непознаваемость и необъяснимость внутренних механизмов способствования и практической реализации воскресения. Поэтому само воскресение в этом случае совершается не через естественное познание и использование практического научного опыта, а путем «таинственным и темным» [Федоров, 2003, 502]. А недооценка Достоевским места задачи воскрешения приводит, полагает Федоров, к появлению в его творчестве «раскольниковых», которые в противном случае вообще не должны были существовать, т.к. принципиально противоречат главнейшей жизненной задаче – долгу воскрешения [Федоров, 2003, 503].

Заключение

В итоге можно констатировать, что «пассивному непротивлению» Толстого и «мистицизму» Достоевского Федоров противопоставляет активный «общий труд», имеющий ясность и четкость в своей практической реализации. Только подчинение идеям братского

объединения всего человечества и воскрешения «отцов» позволит художественному слову выполнить возложенный на него высокий долг. Поэтому литературное слово должно, в смысле своей побудительной мощи, возвыситься до уровня «Слова Божия», став не только знанием, но и действием [Федоров, 2003, 104].

Библиография

1. Гачева А.Г. Лев Толстой и Федоров: спор о смысле и назначении христианства // Литературоведческий журнал. 2011. № 29. С. 90-112.
2. Гачева А.Г. Филология на службе философии: опыт анализа «трех разговоров» Владимира Соловьева // Соловьёвские исследования. 2010. № 2 (26). С. 50-82.
3. Елепова М.Ю., Ларионова О.А. Ф.М. Достоевский и Н.Ф. Федоров: к вопросу об эсхатологических исканиях Ф.М. Достоевского // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 1 (13). С. 55-59.
4. Задворнов А.Н. Национально-культурное своеобразие русской философской мысли // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 14 (85). С. 200-212.
5. Запека О.А. Проблема свободы в «Философии общего дела» Н.Ф. Федорова // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2016. № 11. С. 345-352.
6. Зеньковский В.В. История русской философии. Ростов-на-Дону, 1999. Т. 2. 544 с.
7. Каткова М.М. Учение Н. Федорова и его влияние на творчество А. Платонова в рецепции англоязычных критиков // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6 (44). С. 205-208.
8. Тарасов А.Н. Русская религиозная философия II половины XIX - начала XX вв. о культуре авангарда как проявлении социокультурной трансформации // European Social Science Journal. 2011. № 11 (14). С. 35-43.
9. Тарасов А.Н. Философское наследие Н.Ф. Федорова в аспекте аналитики социокультурных трансформаций // Вестник ЛГПУ. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 2 (11). С. 100-102.
10. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. М.: АСТ, 2003. Т. 2. 699 с.

The meaning of literature in the context of the “philosophy of common cause” by N.F. Fedorov

Dmitrii A. Belyaev

Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Theology,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shanskii,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: dm.a.belyaev@gmail.com

Viktor I. Luk'yanchikov

PhD, Associate Professor
of the Department of Philosophy, Sociology and Theology,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shanskii,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: iki@lspu-lipetsk.ru

Abstract

The philosophical concept of N.F. Fedorov has always caused numerous controversies and discussions. Major Russian thinkers of the late 19th – early 20th centuries, such as V.S. Soloviev, N.A. Berdyaev, G. Florovsky, S. Bulgakov considered and commented on the original messages that were present in Fedorov's philosophy. The article considers the “philosophy of the common cause” of N.F. Fedorov in the aspect of analyzing the philosophical meaning and higher spiritual purpose of literature, the special semantics of the Word in the textual system, which gives rise to an infinite number of forms of expression of the Spirit. The study relies on the method of philosophical and historical reconstruction and comparativistics, as well as on individual hermeneutic principles and procedures. Separately, the attitude of Nikolai Fedorovich to the change of the cultural and ontological foundations of Western European literature during the transition from the culture of the Middle Ages to the New Age is reconstructed, and the criticism of Fedorov of the ideological content of the works of Tolstoy and Dostoevsky is also reproduced. In conclusion, the conclusion is made about the high spiritual mission and the religious and practical purpose of literature as an exponent of the “Word of God” on the way to fulfilling the philosophy of a common cause.

For citation

Belyaev D.A., Luk'yanchikov V.I. (2020) Smysl slovesnosti v kontekste «filosofii obshchego dela» N.F. Fedorova [The meaning of literature in the context of the “philosophy of common cause” by N.F. Fedorov]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (3A), pp. 183-189. DOI: 10.34670/AR.2020.40.61.019

Keywords

Philosophy, literature, Fedorov, philosophy of common cause, evolution of literature, Tolstoy, Dostoevsky, religious mission of the word.

References

1. Elepova M.Yu., Larionova O.A. (2008) F.M. Dostoevskii i N.F. Fedorov: k voprosu ob eskhatologicheskikh iskaniyakh F.M. Dostoevskogo [Dostoevsky and Fedorov: on the question of the eschatological searches of F.M. Dostoevsky]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences], 1 (13), pp. 55-59.
2. Fedorov N.F. (2003) *Filosofiya obshchego dela* [Philosophy of the common cause]. Moscow: AST Publ.
3. Gacheva A.G. (2010) Filologiya na sluzhbe filosofii: opyt analiza «trekh razgovorov» Vladimira Solov'eva [Philology in the service of philosophy: the experience of analyzing the “three conversations” of Vladimir Solovyov]. *Solov'evskie issledovaniya* [Soloviev studies.], 2 (26), pp. S. 50-82.
4. Gacheva A.G. (2011) Lev Tolstoy i Fedorov: spor o smysle i naznachanii khristianstva [L. Tolstoy and Fedorov: a dispute about the meaning and purpose of Christianity]. *Literaturovedcheskii zhurnal* [Literary journal], 29, pp. 90-112.
5. Katkova M.M. (2011) Uchenie N. Fedorova i ego vliyanie na tvorchestvo A. Platonova v retseptsii angloyazychnykh kritikov [The doctrine of N. Fedorov and his influence on the work of A. Platonov in the reception of English-speaking critics]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [News of Oryol State University. Series: Humanities and Social Sciences], 6 (44), pp. 205-208.
6. Tarasov A.N. (2014) Filosofskoe nasledie N.F. Fedorova v aspekte analitiki sotsiokul'turnykh transformatsii [Philosophical heritage of N.F. Fedorov in the aspect of analytics of sociocultural transformations]. *Vestnik LGPU. Seriya Gumanitarnye nauki* [LSPU Bulletin. Series: Humanities], 2 (11), pp. 100-102.
7. Tarasov A.N. (2011) Russkaya religioznaya filosofiya II poloviny XIX – nachala XX vv. o kul'ture avangarda kak proyavlenii sotsiokul'turnoi transformatsii [Russian religious philosophy of the 2nd half of the 19th – early 20th centuries. on the culture of the avant-garde as a manifestation of socio-cultural transformation]. *European Social Science Journal*, 11 (14), pp. 35-43.
8. Zadornov A.N. (2010) Natsional'no-kul'turnoe svoeobrazie russkoi filosofskoi mysli [National and cultural originality

- of Russian philosophical thought]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law], 14 (85), pp. 200-212.
9. Zapeka O.A. (2016) Problema svobody v «Filosofii obshchego dela» N.F. Fedorova [The problem of freedom in Philosophy of the Common Cause” by N.F. Fedorov]. *Slavyanskii mir v tret'em tysyacheletii* [Slavic world in the third millennium], 11, pp. 345-352.
10. Zen'kovskii V.V. (1999) *Istoriya russkoi filosofii* [History of Russian philosophy]. Rostov-on-Don. Vol. 2.